

«Я НЕ ЛЮБЛЮ КРУТЫХ ПЕРЕМЕН»

— признается Михаил Осокин, ведущий программы «Сегодня»

Когда мы договаривались о встрече, Михаил сразу спросил, сколько времени это займет и о чем пойдет разговор. Он производит впечатление пунктуального, даже несколько педантичного, серьезного человека. Хотя зачастую в его ответах чувствуется ирония. Наверняка зрители заметили, что Осокин каждый свой выпуск заканчивает рассказом о каком-нибудь курьезном случае (кстати, по признанию Михаила, часто он находит их в нашей «Последней колонке»).

— Вы по образованию историк. А ваши родители — профессиональные телевизионщики. Случаен или закономерен путь Михаила Осокина на телевидение?

— Все произошло совершенно случайно. На историческом факультете МГУ я в общем-то никогда не думал о том, чтобы стать журналистом. Надо мной даже друзья смеялись, что газет никогда не читаю. Теперь такое даже трудно себе представить... Другая планета.

В те годы было сложно с распределением, все пристраивались где могли. Я попал на радио. Начиная с самых «низших» должностей, был администратором, редактором...

— А как на телевидение угодили?

— Тоже случай. Конец 80-х годов, расцвет гласности, перестройка. На телевидении большая реформа, многие мои коллеги стали переходить туда, потом перетягивали знакомых, затем знакомых знакомых... В их числе оказался и я.

— Историческое образование как-то помогает в работе?

— Конечно. И практически, и теоретически. Помогает философски смотреть на вещи и понимать, что в общем-то все повторяется. В свое время я даже диссертацию защитил. Тема, совершенно не связанная с моей сегодняшней жизнью, — об истории британского проникновения на Ближний Восток. Но багаж этих знаний помогает разбираться и в современной политике.

— Что отличает «Сегодня» от других информационных программ?

— У нас большая степень открытости, чем у государственных телекомпаний. Если хотим рассказать о каком-то событии подробно — можем посвятить ему хоть половину выпуска. А какой-то официальный просто «откинуть». На ОРТ такого не позволяют...

— Но ведь трудно говорить о полной независимости НТВ. Особенно это было заметно в связи с освещением отставки генерала Лебеда. Мы все увидели, как телекомпания может быть зависима не только от государственных структур, но и своих хозяев-банкиров...

— Я лично не чувствую никакого давления. Что касается Лебеда, то мы следим за каждым его шагом. Если есть скандал или какая-то дру-

гая информация, связанная с ним, — даем в эфир. Для нас главное, чтобы зрителю было интересно.

— Так получается, что новости становятся особенно популярными, когда происходят какие-то потрясения — войны, катастрофы, теракты. Каково сознавать, выходя в эфир, что у людей трагедия, а вы повышаете рейтинг программы?

— К сожалению, такова специфика новостей. Особенности человеческой психики в том, что людям интересно знать, как развиваются события, от чего это происходит и т.п. Для кого-то подробная информация — хоть какая-то возможность узнать о родных и близких... Это удел нашей с вами профессии...

— Перейдем к более приятным темам. «Сегодня» — лауреат «ТЭФИ-96». Звание «лучшей информационной программы» накладывает на вас какие-то обязательства?

— Это должно удовлетворять и расхаживать. Приятно, что коллеги нас так высоко оценивают. Но в жизни стоять на месте — значит идти назад. Надо поддерживать марку.

— Существует ли на НТВ такая мера наказания, как отстранение от эфира?

— Пока не сталкивались. Хотя всякое случалось, скандалы бывали шумные. Мы давали информацию — потом шли заявления, протесты со стороны заинтересованных лиц.

— В НТВ работает много настоящих телезвезд, а вы всегда как бы немного в тени.

— Действительно, так и есть.

— Сейчас многих телеведущих можно увидеть на всевозможных политических тусовках...

— Я нигде не бываю. Считаю, что это не соответствует моим правилам работы. Ведущий информационной программы должен быть «удален» от политики, смотреть на все происходящее со стороны. Примерно как люди в зоопарке — на то, что происходит в клетке.

— Не было желания заняться публицистикой, как это делает ваш одноклассник Николай Сванидзе?

— Меня вполне удовлетворяют новости. Понимаете — это работа на всю жизнь. Программы появляются и исчезают, а новости будут всегда.

— Вашу коллегу Татьяну Миткову два года подряд выдвигают на соискание премии «ТЭФИ». Наверное, обидно, что не вас?

— Никогда не задумывался над

этим. Есть английская поговорка — «сначала женщина». Может быть, по этому принципу.

— Михаил, вы работаете иногда без перерывов неделями. Кошмарные нагрузки...

— Не стоит их преувеличивать, когда занимаешься любимым делом. Я всегда мечтал сидеть и читать газеты, и чтобы мне за это еще и деньги платили. Вот сижу и читаю...

— Скажите, а правду говорят, что когда летом вы в студии ведете передачу, то сверху на вас надет пиджак, а снизу — шорты?

— Когда я работал в Австралии, то действительно видел такую картину. Но там очень жарко. Я летом иногда веду программу в джинсах и кроссовках.

— Внешне вы всегда очень серьезный человек, но говорят, собираете курьезные истории и перлы, которые звучали в эфире. А Юлия Бордовских, с которой вы всегда работаете в паре, призналась, что всегда смешите ее перед эфиром.

— Мы тут любим посмеяться. Но себя я считаю человеком скорее замкнутым, чем веселым.

— Телевидение — мир всевозможных интриг и слухов. Следите за ними?

— Не особенно интересуюсь. Если за всеми интригами следить, то ни на что другое времени не останется.

— А политическими сплетнями интересуетесь?

— Конечно. Но это по необходимости, чтобы быть в курсе событий.

— «Новости — наша профессия» — так звучит девиз НТВ. Это ваш личный принцип?

— Получается, что так.

Беседа вела Арина БОРОДИНА.

9.0.14.09.05-0.0558-17001